

А.Х. Даудов, Д.В. Овсянников, А.Р. Хасанов, Д.Г. Янченко

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА В 1980–2010-е гг.*

Советское законодательство не регламентировало статус языков народов СССР. Русский язык занимал по факту доминирующее положение. Но в связи с центробежными процессами и актуализацией спроса на национальную идентичность в противовес общесоветской вопрос о статусе языка титульных наций приобретает острое звучание. Авторы анализируют события, связанные с принятием Закона о языке в ТаджССР в 1989 году, его основные положения и реализацию уже в постсоветский период. Внутренние и внешние проблемы суверенного Таджикистана повлияли на принятие в 2009 году нового Закона о языке. Анализируя его, авторы постарались раскрыть вопрос о том, насколько таджикский язык объективно стал языком межкультурной коммуникации в многонациональном постсоветском Таджикистане. Данные процессы изучены на достаточно широком архивном материале, а отдельные документы введены в научный оборот впервые.

Ключевые слова:

Закон о языке, национализм, Средняя Азия, Таджикистан, таджики, этническая идентичность.

Даудов А.Х., Овсянников Д.В., Хасанов А.Р., Янченко Д.Г. Проблема трансформации статуса национальных языков народов СССР на примере советского и постсоветского Таджикистана в 1980–2010-е гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 4. – С. 91–99.

© Даудов Абдулла Хамидович – доктор исторических наук, директор Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: a.daudov@spbu.ru

© Овсянников Дмитрий Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: d.ovsyannikov@spbu.ru

© Хасанов Азат Раисович – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: azat.suisse@yandex.ru

© Янченко Денис Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: d.yanchenko@spbu.ru

В период дезинтеграционных процессов в советских республиках во второй половине 1980-х гг. вопросы языка т.н. «титульных наций» имели особо острое значение. Зачастую они использовались республиканскими правящими элитами в своих целях, способствуя их этнократической политике, при условном контроле над этими процессами со стороны союзного центра. В период обретения независимости руководители бывших союзных республик продолжали активно использовать языковые вопросы. Пожалуй, нет ни одной постсоветской республики, где так или иначе не была бы обозначена языковая проблема, заключающаяся в статусе и соотношении «национального» языка с русским. Мы можем условно определить верхние и нижние границы данной проблемы. Верхней является фиксация статуса языка в основном законе страны (конституции) и сопутствующем законодательстве, нижней – сфера его использования.

Актуальность проблемы трансформации статуса таджикского языка в рамках советской и постсоветской государственности очевидна, поскольку красивому и поэтично-

му таджикскому, который не в полной мере приспособлен в силу объективных причин для обслуживания нужд и потребностей государства (включая такие важные сферы, как наука и делопроизводство), отдано предпочтение. Русский же, оставаясь ныне лишь языком межнационального общения, до этого успешно справлялся со своими задачами. Двужычие в Таджикистане утратило серьезную опору. В условиях нового формата отношений между Россией и бывшими советскими республиками при их экономической зависимости от Москвы вопросы о языке приобрели особое звучание. По сути, эти вопросы стали разменной картой, посредством которой также оказывалось и продолжает оказываться давление на Россию.

Современные исследователи (историки, социологи, политологи и филологи) уделяют внимание вопросам языка в Таджикистане и сопредельных регионах. Наиболее системный взгляд на проблему представил в своей докторской диссертации таджикский филолог Нозимов А.А., общий обзор, правда, в более беглом виде, делает и его коллега Салимов Р.Д. [31; 36]. Нагзибекова

* Статья подготовлена в рамках выполнения работ по проекту СПбГУ «Кризис идентичности на постсоветском пространстве в зеркале конфликта», шифр в ИАС НИД СПбГУ 5.38.279.2014.

М.Б., Усмонов Р.А., Шамбезода Х.Д. и Эгамзод М. пристальное внимание уделяют важной и безудержной проблеме русского языка в республике [23; 40; 45; 46]. Амиркулов Т. и Садыков М. освещают вопросы статуса и языка таджиков Узбекистана [1][35]. Историк Худоеров М.М. анализирует немаловажную ситуацию, связанную со статусом и перспективами языков народов Памира в Таджикистане [42]. В качестве источника использованы документы из Национального архива Республики Таджикистан, введенные нами в научный оборот, материалы периодической печати (газета «Вечерний Душанбе»), в которых нашли отражение общественные дискуссии по вопросу о принятии нового Закона о языке в 1989 году. Теоретико-методологическую базу исследования составили системный и диалектический подходы, принципы историзма и объективности.

В данном очерке на примере Республики Таджикистан мы постараемся проанализировать проблему манипулирования вопросами статуса языка и влияния их на отношения между двумя сторонами (как между Россией и независимым Таджикистаном, так и между центральным руководством Таджикистана и этническими меньшинствами внутри страны). Вопрос сохраняет свое значение ввиду продолжающейся актуальности такого «противостояния». В связи с этим следует рассмотреть языковую политику руководства Таджикистана в период со второй половины 1980-х гг. до настоящего времени.

В Конституции СССР 1977 г. не был строго регламентирован статус того или иного языка. Де-факто официальным языком, или языком межнационального общения, был русский. Только в главе XX «Суд и арбитраж» в статье 159 обозначалась условная языковая иерархия: «Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности» [22, с. 44]. Несмотря на то что основной закон страны не определял статус русского языка в национальных республиках, относительная политическая и экономическая стабильность не создавала ощутимой почвы для возникновения проблем в межнациональных отношениях.

Ситуация стала меняться кардинальным образом в период реформ, инициированных союзным центром во второй половине 1980-х гг., особенно после объявления политики гласности в 1987 г. После отмены в 1990 г. статьи 6 Конституции СССР о закреплении руководящей и направляющей

роли КПСС и в период выборов в Совет народных депутатов в условиях «гласности» представители умеренных и радикальных националистических республиканских движений и организаций впервые получают возможность официального участия в политической жизни на местном уровне. В их среде часто звучат претензии в ущемлении их языковых прав. Представители республиканских элит (отчасти конкурируя с националистами, отчасти действительно желая упрочить позиции титульных наций в своих республиках) начинают инициировать языковые преобразования.

Таджикистан не стал исключением. 22 июля 1989 г. принимается Закон № 150 «О языке». В Национальном архиве Таджикистана нам удалось найти материалы, которые позволяют детально рассмотреть процесс обсуждения его в обществе и в правительственных кругах и дальнейшего принятия. После массовых беспорядков в Алма-Ате в декабре 1986 г., одним из результатов которых стал Закон о языке в Казахстане, ряд союзных республик решил принять аналогичные законы. И в 1989 г. была создана специальная комиссия при Верховном совете ТССР по его подготовке. Как было указано в постановлении о создании комиссии, причиной тому послужили обращения от «общественных организаций, ученых, поэтов, а также отдельных граждан» с просьбой «установить таджикский язык как государственный язык ТССР» [27, л. 1].

Комиссия состояла из 42 человек, из которых условно, по фамилиям можно судить, семь членов комиссии таджиками не являлись [27, л. 1]. При этом по текстам проектов комиссии нельзя сказать, что была попытка уже на данном этапе вести этнократическую политику.

Из материалов видно, что члены комиссии отправляли запросы в АН СССР, пытались для себя определить само понятие «государственный язык». Состав комиссии (а это были ректоры институтов, заведующие кафедрами, деканы, то есть крайне занятые люди) не позволял детального изучения языкового вопроса. Из материалов дела видно, как сложно шли сборы комиссии и согласование дат совещаний [27, л. 37; 45].

В проектах комиссии варьировались самые различные идеи соотношения таджикского и русского языков и сфер и границ их использования. В частности, были предложения установить «употребление таджикского языка в качестве государственного языка по всей территории Таджикской ССР» и «обеспечить правовые гарантии свободного функционирования русского языка как языка межнациональ-

ного общения в СССР» [24, л. 153]. Интересно отметить, что в проекте употребляются слова «Таджикская ССР», а в итоговом тексте самого закона употребляются уже «Республика Таджикистан».

В проектах не были забыты языки локальных этнических групп республики: «Таджикская ССР создает условия для свободного использования (далее шло «памирских» и было зачеркнуто) бадахшанских языков и ягнобского. ГБАО вправе решать вопросы использования местных языков» [24, л. 154].

В проектах регламентировалась защита таджикского языка в топонимике республики. Текст в принципе не позволяет однозначно утверждать, что это была попытка законодательно ущемить права русскоязычного населения. Скорее, это была попытка найти компромиссное решение оформить законодательно двуязычие, т. е. усилить позиции языка «титальной нации» при сохранении русского языка в официальной сфере. Например, работникам органов государственной власти и управления, общественных организаций, а также правоохранительных органов, учреждений здравоохранения, культуры, торговли и сферы услуг, транспорта, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, кроме знания государственного языка, устанавливалась и необходимость знания русского языка в объеме, необходимом для выполнения их профессиональных обязанностей.

Был проект, в котором говорилось о необходимости скорейшего принятия закона в целях «государственной защиты» языка [24, л. 68]. Данный проект интересен тем, что в нем сохранилась статья о «русском языке как языке межнационального общения» и о том, «что ТССР создает благоприятные условия для использования (надписано сверху – «памирских языков») и сохранения ягнобского в пределах их распространения» [24, л. 69]. В другой статье устанавливалась обязанность в будущем государственным служащим учить таджикский язык [24, л. 70]. И впервые в данном проекте присутствовало упоминание арабской графики: «вести изучение арабской графики в общеобразовательных школах с таджикским языком обучения и в таджикских группах высших учебных заведений по профилю». И если в случае с вузами по профилю реализация данной идеи сомнений не вызывает, то в случае со школами использование арабской графики вряд ли было бы возможно, учитывая реалии начала 1990-х гг. В этом видится заведомо не-

удачная попытка обращения к мифологизированному таджиками прошлому, к его символам, которые действительно основаны на богатой литературной традиции на фарси, пресеченной в начале XX в. В связи с созданием современного литературного таджикского языка на основе кириллицы и северо-таджикского диалекта.

Позднее, в начальный период независимости Таджикистана, все, что не было воплощено в период общесоюзных реформ второй половины 1990-х гг., продолжало реализовываться на практике, но уже в условиях нарастающего внутригражданского противостояния. В невероятной сложной, кризисных условиях шла разработка проекта Конституции уже независимой страны. В Национальном архиве Таджикистана есть удивительный документ, позволяющий судить о специфике принятия государственных масштабных решений в тот период. Так, авторам довелось держать в руках проект, представлявший собой Конституцию ТССР, на которой ручкой была внесена единственная правка: по тексту слова «ТССР» были заменены на «Республику Таджикистан». В остальном оставлена редакция Конституции ТССР, где говорилось, что «государственным языком Таджикистана является таджикский язык (фарси)» [27, л. 159].

Широко развернулось обсуждение проекта Закона ТССР о языке среди граждан на страницах газеты «Вечерний Душанбе». В мае-июне 1989 г. редакция получила от читателей 673 письма [5]. Судя по ним, представители большинства национальностей республики отнеслись к проекту конструктивно. Активно поддержала законопроект таджикская интеллигенция [3; 49; 30]. Характерным было то, что авторы статей в пользу таджикского языка просили перечислить средства в Фонд таджикского языка [3; 49]*.

Теперь рассмотрим основные положения Закона о языке в принятой редакции. Важно, что закон имел ряд послаблений для лиц, не владеющих таджикским языком. На съездах, конференциях лицам, не владеющим государственным языком, гарантировался перевод. Властные органы на местах, общественные организации на территориях с большинством населения другой национальности могли использовать наряду с государственным языком и их родной язык (аналогично обстояло дело с публикациями). Более того, публикация актов высших государственных органов республики дозволялась не только на таджикском, но и на русском, а также узбекском языках.

* Авторы статей М. Юсуфи и М. Ахмедова просили перечислить свой гонорар на счет № 70034 в Фонд таджикского языка.

Закон гарантировал каждому гражданину право самостоятельного выбора языка общения с государственными органами, а также с предприятиями, учреждениями и организациями (включая общественные) и получение гражданином от них информации и документов на государственном, русском или другом приемлемом языке.

Была записана гарантия того, что нарушение равноправия языков, выразившееся во враждебном отношении к любому национальному языку, унижении чести и достоинства граждан по языковым мотивам, искусственном создании препятствий и ограничений в использовании языков, в ущемлении конституционных прав граждан влечет ответственность в соответствии с законодательством.

Одновременно была разработана «дорожная карта» по претворению конституционных языковых идеалов в жизнь – Постановление Совета министров ТССР «О мероприятиях по выполнению Закона ТССР о языке», которым было предусмотрено, что с 1 сентября 1990 г. во всех учебных заведениях, преподавание в которых велось не на таджикском языке, вводилось обязательное преподавание таджикского. С 1994 г. выпускники должны были сдавать экзамен по государственному языку. Для специалистов и других работников, которые приезжали на работу в ТССР, предоставлялось четыре года для освоения таджикского языка. К 1995 г. должен был завершиться перевод нормативных актов и делопроизводства. С 1996 г. делопроизводство должно было производиться только на таджикском [34].

Результат был достигнут лишь в 2000 г.: повсеместно языком официального документооборота стал таджикский. В сфере финансирования, судебной и законодательной власти, в силовых структурах раньше все было на русском языке, который постепенно был вытеснен государственным [17].

В 2009 г. был принят новый Закон «О государственном языке Республики Таджикистан», который должен был сыграть роль в нивелировании раскола таджикского общества, не преодоленного после гражданской войны 1992–1997 гг.

Согласно закону каждый гражданин был обязан знать таджикский язык. Официальное делопроизводство, в том числе разработка и принятие нормативно-правовых актов должны вестись также лишь на официальном (таджикском) языке [18]. Тем самым практика двуязычия (таджикский и русский языки) в официально-деловой сфере была ликвидирована. В то время как сами чиновники в кулуарных беседах сетовали, что сначала составляют документы

на русском языке, а затем переводят на таджикский. Таким образом, языку, не в полной мере приспособленному в силу объективных причин для обслуживания нужд и потребностей государства (включая такие важные сферы, как наука и делопроизводство), отдано предпочтение. Русский язык, который до этого успешно справлялся со своими задачами, в 2011 г. был все-таки признан языком межнационального общения [19]. Инерционный характер данных процессов не позволяет нам в данный момент строго научно судить о последствиях указанных выше решений. В любом случае представляет интерес то, как вопреки заявленной интеграции на постсоветском пространстве подвергается государственному давлению феномен двуязычия, который необходимо будет развивать в дальнейшем.

Хотя в то же время в новом законе (как и отмененном, 1989 г.) говорится о создании условий для применения горно-бадахшанских (памирских) языков и сохранения ягнобского. Примечательно, что, кроме этих двух языков и таджикского, никакой другой язык не упоминается (в то время как в законе 1989 г. русский язык упоминался 32 раза, а узбекский – 5 раз).

Руководство страны в течение двадцати лет занималось внедрением таджикского языка во все сферы общества. За это время уменьшилось использование русского языка в республике, которому способствовал также и отток русскоязычного населения [31, с. 22; 23, с. 233–234] (табл. 1).

Правовой статус национальных меньшинств определен в Конституции Таджикистана и в других действующих законах, также в международных актах и законах, признанных страной. Конституция запрещает дискриминацию по расовому, национальному и этническому признакам. Все нации и народности, проживающие на территории страны, вправе свободно пользоваться своим родным языком [33, с. 1].

Однако следует признать, что в правовом поле ситуация выглядит лучше, чем в реальности.

В июле 2013 г. бессменный президент Таджикистана Эмомали Рахмон обратился к правительству России с предложением направить в республику учителей русского языка и литературы. Кроме того, приедем учителям таджикский глава, помимо зарплаты, обещал предоставить жилье, земельные участки и другие социальные льготы. Однако спустя два года, в июле 2015 г., Россия недальновидно отвергла данную инициативу, порекомендовав Душанбе реформировать уже имеющиеся в стране образовательные структуры [37].

Таблица 1

Количество представителей русскоязычного населения в Таджикистане и их процентное соотношение к населению республики по итогам переписи населения 1989 [16] и 2010 гг. [28, с. 7–11]

Народ	Количество в 1989 г.	В % от населения РТ	Количество в 2010 г.	В % от населения РТ
Русские	388 471	7,63	34 838	0,4600
Татары	72 228	1,42	6 512	0,0900
Украинцы	41 375	0,81	1 090	0,0100
Немцы	32 761	0,64	446	0,0100
Евреи*	14 580	0,29	36	0,0004
Корейцы	13 431	0,26	634	0,0100
Казахи	11 376	0,22	595	0,0100
Осетины	7 861	0,15	396	0,0100
Белорусы	7 247	0,14	104	0,0010
Крымские татары	7 214	0,14	18	0,0002
Башкиры	6 821	0,13	143	0,0010
Армяне	5 651	0,11	434	0,0100
Мордва	5 519	0,11	42	0,0005
Азербайджанцы	3 556	0,07	371	0,0100
Чуваши	2 512	0,05	47	0,0006

* Включая среднеазиатских евреев.

Следует пояснить, что начиная с 2005 г. (после андижанских событий) российско-узбекские отношения начинают стремительно улучшаться, что не могло не волновать Таджикистан. Болезненными для Таджикистана стала поддержка Россией позиции Узбекистана по поводу строительства Рогунской ГЭС и почти одновременный отказ российских властей инвестировать средства в развитие энергетики Таджикистана. По этой причине Рахмон стал искать себе других инвесторов, объявив новую внешнюю политику «многовекторной», очевидно, желая снизить зависимость страны от России.

Стоит заметить, что, несмотря на высокую социальную значимость русского языка, политика в его отношении со стороны руководства Таджикистана на протяжении последних лет характеризуется крайней противоречивостью декларируемого и осуществляемого на деле. Принятая Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на 2004–2014 годы существенным образом положения не изменила [40, с. 18]. Абсолютно логичным стало (в контексте внешнеполитического охлаждения) одновременное с принятием закона о языке давление на российские СМИ, рабо-

тающие в Таджикистане. Так, чуть ранее принятия закона было запрещено вещание телеканала «РТР-Планета». Проблемы появились и у Первого канала [43]. В феврале 2009 г. Рахмон отказался принять участие в саммитах ОДКБ и ЕврАзЭС в Москве [4].

Однако в дальнейшем отношения России с Узбекистаном начали охлаждаться, что повлекло потепление с Таджикистаном. Именно в свете этого, как было указано выше, летом 2011 г. в Закон о языке были внесены изменения в части закрепления за русским языком статуса языка межнационального общения.

Тем непонятнее стороннему наблюдателю долгое рассмотрение и последовавший отказ со стороны России поддержать инициативу Таджикистана, направленную на продвижение русского языка в республике.

Таджикистан ратифицировал ряд международных актов, касающихся национальных меньшинств, таких как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция по правам лиц, относящихся к национальным меньшинствам. Согласно требованиям Конституции они считаются составной частью законодательной системы Таджикистана и в случаях несоответствия положений законов республики с нормами этих документов принимаются за основу [33, с. 1].

Как видно из табл. 1, национальных меньшинств в Таджикистане все меньше и меньше. Возникает очевидный вопрос, как на деле этим меньшинствам удастся сохранить их язык и культуру, если свои позиции не может сохранить даже язык межнационального общения – русский. И это несмотря на предпринимаемые правительством Таджикистана меры по сохранению русского языка в области образования. Отметим, что во всех школах этой постсоветской республики в отличие от многих стран бывшего СССР русский язык изучается обязательно, в то время как другие иностранные языки изучаются по выбору [36, с. 57; 23, с. 234].

Стоит обратить внимание и на реальное положение памирских и ягнобского языков, для которых РТ создает условия для их развития на законодательном уровне [42, с. 194].

Все это дает серьезный повод задуматься о том, насколько изначально, принимая данные документы, руководство Таджикистана собиралось реализовывать записанные в них гарантии.

Кроме территории Республики Таджикистан, таджики исторически живут в Афганистане, Китае, Кыргызстане и Узбекистане. Рассмотрим положение таджикского языка в двух постсоветских рес-

публиках – в Узбекистане и Кыргызстане. Точное количество таджиков в Узбекистане неизвестно, т.к. после развала СССР в Узбекистане не проводилась перепись населения, поэтому мы вынуждены опираться на оценочные данные. По узбекским данным, в 2000 г. в Узбекистане проживали 1 166 713 таджиков (или 4,78% от всего населения республики) [48, с. 195].

Однако многие эксперты склонны говорить, что количество таджиков в Узбекистане превышает 6 миллионов [50, р. 108; 39]. В связи с этим часто слышны упреки в адрес узбекских властей, что показатели количества таджиков, живущих в Узбекистане, занижены. Поэтому стоит взглянуть на советскую статистику. По итогам всесоюзной переписи населения 1989 г. количество таджиков в Узбекской ССР составляло 933 560 человек (4,71% от населения республики) – см. табл. 2, 3.

А вот в Таджикистане после распада СССР численность узбеков стала снижаться, также как их процентное соотношение к численности населения республики (табл. 4).

В последнее время все громче звучит тема подавления таджикского языка и культуры в Узбекистане [20; 35]. Множество неразрешенных проблем влечет обоюдную воинственную риторику и обвинения в притеснении своих народов на территории государства-оппонента со стороны руководства обеих стран. В ответ на урезание преподавания таджикского языка в школах Узбекистана Таджикистан поступил аналогичным образом. Еще пример: сокращение ряда отделений факультетов Самаркандского государственного университета, где преподавание велось на таджикском, руководство вуза объяснило тем, что, несмотря на соглашение между министерствами образования Таджикистана и Узбекистана, таджикская сторона не

обеспечила соответствующей литературой данное учебное заведение [1]. Исторически, в советское время, учебники узбекского языка в ТССР поставлялись из Узбекской ССР (УзССР), а учебники таджикского – в УзССР из ТССР соответственно [47].

По данным московского Федерального центра образовательного законодательства, в 2004 г. в Узбекистане имелись 282 таджикских и смешанных таджикско-узбекских школы, тогда как в 2001 г. таких школ насчитывалось 318 [35], а в 2014 г. их число сократилось до 251 (табл. 5–7), хотя в советское время их было 169 [29]. Если верить «Central Asia Monitor», то в советское

Таблица 2

Количество таджиков в Узбекистане и их процент от численности населения республики [6; 9; 11; 13; 15; 48, с. 195]

Перепись населения	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.
Количество таджиков	317560	311375	457356	594627	933560	1165713
% от численности населения	5,06	3,84	3,82	3,86	4,71	4,8

Таблица 3

Распределение численности таджиков в разрезе областей Узбекистана, 2000 г. [48, с. 195]

Регионы РУ	Численность, чел.	В % от численности таджиков РУ	В % от населения региона РУ
Андижанская обл.	36 864	3,2	1,7
Бухарская обл.	51 372	4,4	3,6
Джизакская обл.	24 066	2,1	2,4
Самаркандская обл.	231 750	19,9	8,8
Кашкадарьинская обл.	125 700	10,8	5,8
Навийская обл.	–	–	0,0
Наманганская обл.	168 536	14,5	8,9
Респ. Каракалпакстан	187	0,0	0,0
Сурхандарьинская обл.	237 972	20,4	13,7
Сырдарьинская обл.	–	–	0,0
Ташкентская обл.	112 981	9,7	4,9
г. Ташкент	22 223	1,9	1,0
Ферганская обл.	153 775	13,2	5,7
Хорезмская обл.	287	0,0	0,0
Всего по стране	1 165 713	100,0	4,8

Таблица 4

Количество узбеков в Таджикистане и их процент от численности населения республики [7; 10; 12; 14; 16; 28, с. 7–11]

Перепись населения	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.
Количество узбеков	353478	454433	665662	873199	1197841	936703	926344
% от численности населения	23,81	22,95	22,95	22,94	23,52	15,28	12,24

Таджикистане функционировало около 150 узбекских школ, половина из которых сейчас закрыта [2].

Таблица 5

Количество школ в Узбекистане по языкам обучения [32]

Узбекский язык	8 808
Русский язык	799
Казахский язык	396
Каракалпакский язык	359
Таджикский язык	251
Киргизский язык	56
Туркменский язык	45

Таблица 6

Количество учащихся в Узбекистане по языкам обучения [32]

Всего	4 520 826	100,00%
Узбекский язык	3 877 593	85,78%
Русский язык	428 790	9,48%
Каракалпакский язык	88 182	1,95%
Таджикский язык	62 775	1,39%
Казахский язык	47 980	1,05%
Туркменский язык	8 300	0,18%
Киргизский язык	7 207	0,16%

Таблица 7

Количество учащихся на одну школу

Узбекский язык	440
Русский язык	536
Каракалпакский язык	245
Таджикский язык	250
Казахский язык	121
Туркменский язык	184
Киргизский язык	128

Уменьшение времени на преподавание узбекского языка таджикские власти объясняют тем, что узбеки сами просят о том, чтобы преподавание в школах с компактным проживанием узбекского населения велось на таджикском языке. На такой шаг узбеков толкает то обстоятельство, что в вузах Таджикистана обучение ведется на таджикском языке, и узбеки сталкиваются с трудностями при поступлении в вузы и учебе в них. К тому же узбеки не имеют возможности получить образование в Узбекистане (как и таджики из Узбекистана в Таджикистане) [47].

Как в Узбекистане, так и в Таджикистане не наблюдалось столкновений между узбеками и таджиками. Столкновения на бытовой основе с участием представителей этих двух народов, зачастую являющихся трудовыми мигрантами, происходят в России. Межэтническое столкновение между

узбеками и таджиками, завершившееся гибелью троих человек, произошло в Афганистане в июне 2013 г. [2].

В соседнем Кыргызстане ситуация с таджиками, так же как и с киргизами в Таджикистане, обстоит немного иным образом. По итогам переписи населения в 1999 г. в стране проживали 42 636 таджиков (0,9% от всего населения). Примечательно, что 49% киргизских таджиков продемонстрировали владение узбекским языком, когда киргизским владел лишь 14% [41]. Широкое использование узбекского языка среди таджиков объясняется тем, что таджики проживают преимущественно в анклавах Сох и Ворух, а также в других селениях в узбекском окружении в Ферганской долине на юге Киргизии. Исторически эта территория входила в состав Кокандского ханства – узбекского государства в эпоху Нового времени.

Согласно переписи населения Таджикистана в 2010 г. киргизская община насчитывала 60 715 чел. (0,8% от населения всей страны) – см. табл. 8. Количество владеющих таджикским языком киргизов нам неизвестно. 897 киргизов (1,47% от числа киргизов, проживающих в Таджикистане) признали, что таджикский является для них родным [28, с. 12].

На 2012 г. в Киргизии на почти 50-тысячную таджикскую общину (см. табл. 9) приходилось 7 школ с обучением на таджикском, а в Таджикистане на 65 тысяч киргизов приходилось 64 школы с обучением на киргизском [38].

Вместе с тем стоит отметить, что в Киргизии имели место многократные столкновения между таджиками и киргизами (в 1982, 1988, 1989, 2010 и 2011 гг.). Также в этой республике происходят межэтнические столкновения киргизов с узбеками.

Результаты и выводы. На наш взгляд, одной из главных причин принятия нового закона Таджикистана о языке является то, что таджики по-прежнему не сформировались в монолитную нацию (в силу географической разобщенности, отсутствия государственности в эпоху Нового времени, ожесточенного противостояния в годы гражданской войны в постсоветский период). Также стоит еще раз подчеркнуть наличие нескольких крупных этнолокальных групп, говорящих на разных диалектах, а также бадахшанцев, говорящих вообще на отличных (восточно-иранских) языках. В силу этого можно понять суть закона – преодоление субэтнической дифференциации и сплочение единой таджикской нации, в т.ч. за счет сознательного вытеснения русского как исторически крупнейшего нетаджикского языка общины на территории страны.

О незавершенности процесса нациообразования свидетельствует и тот факт, что таджики, исторически проживающие за пределами Таджикистана (в Афганистане, Узбекистане), считают себя «благороднее» и «чище», чем таджики, живущие непосредственно в Таджикистане. Они чувствуют причастность к языковому и культурному единству, но не воспринимают себя как единую нацию.

Очевидно, что для завершения данного процесса нужно будет пройти долгий путь. Но предпосылки к этому есть: таджикский язык объективно стал языком межкультурной коммуникации в многонациональном постсоветском Таджикистане, что наиболее ярко выражено в многоэтническом ГБАО. Так, профессор университета в Урумчи ваханец Замир Сайдулло, исходя из практической значимости, предлагает для памирцев Китая (ваханцев и сарыкольцев) ввести уроки таджикского, что позволило бы снять существующий языковой барьер между сарыкольцами и дариязычными таджиками. По его инициативе на филологическом факультете университета в Урумчи в 2007 г. были открыты двухгодичные курсы таджикского языка. Знаниями

выпускников этих курсов уже охотно воспользовались предприимчивые китайские бизнесмены, привлекая их для работы в Таджикистане в качестве переводчиков.

После распада СССР народы, входившие в его состав, оказались разделены границами новых суверенных государств. Не стали исключением и народы Средней Азии. Проблемы политического характера между правящими элитами республик региона находят отражение и во внутренней национальной политике в этих странах. Вопросы статуса языка, роль языка в сфере образования и др. стали рычагом воздействия и манипулирования, посредством которого также оказывается давление на оппонентов.

Таблица 8

Количество киргизов в Таджикистане и их процент от численности республики [7; 10; 12; 14; 16; 28, с. 7–11]

Перепись населения	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2000 г.	2010 г.
Количество киргизов	27 968	25 635	35 485	48 376	63 832	65 515	60 715
% от численности населения	1,88	1,29	1,22	1,27	1,25	1,06	0,8

Таблица 9

Количество таджиков в Кыргызстане и их процент от численности республики [41; 8; 44]

Перепись населения	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.
Количество таджиков	10 670	1 5221	21 927	33 200	33 518	42 636	46 105
% от численности населения	0,73	0,73	0,74	0,94	0,78	0,88	0,85

Список литературы:

- [1] Амиркулов Т. Таджики в Узбекистане – не диаспора. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132006080 (12.07.2015)
- [2] Афганистан: на севере страны столкновения узбеков и таджиков завершили гибелью трех человек. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.fergananews.com/news/20894 (24.07.2015)
- [3] Ахмедова М. Справедливый закон // Вечерний Душанбе. – 1989, 3 июля. № 126 (5266).
- [4] Бушуев М. Визит Рахмона в Москву и проблемы внешней политики Таджикистана. – Интернет-ресурс. Режим доступа: ia-centr.ru/expert/3941/ (09.07.2015)
- [5] Вечерний Душанбе. – 1989, 3 июля. № 126 (5266).
- [6] Всесоюзная перепись населения 1939 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=8 (10.07.2015)
- [7] Всесоюзная перепись населения 1939 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=9 (12.07.2015)
- [8] Всесоюзная перепись населения 1939 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=11 (27.07.2015)
- [9] Всесоюзная перепись населения 1959 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=13 (10.07.2015)
- [10] Всесоюзная перепись населения 1959 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=14 (12.07.2015)
- [11] Всесоюзная перепись населения 1970 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=4 (10.07.2015)
- [12] Всесоюзная перепись населения 1970 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=12 (12.07.2015)
- [13] Всесоюзная перепись населения 1979 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=4 (10.07.2015)
- [14] Всесоюзная перепись населения 1979 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=12 (12.07.2015)

- [15] Всесоюзная перепись населения 1989 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (10.07.2015)
- [16] Всесоюзная перепись населения 1989 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=12 (07.07.2015)
- [17] Государственный язык. 20 лет суверенности. – Интернет-ресурс. Режим доступа: news.tj/ru/newspaper/article/gosudarstvennyi-yazyk-20-let-suverennosti (21.06.2015)
- [18] Закон Республики Таджикистан о государственном языке Республики Таджикистан от 5 октября 2009 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: inis.tj/load/zakony_rt/zakon_respubliki_tadzhikistan_o_gosudarstvennom_jazyke_respubliki_tadzhikistan/2-1-0-10
- [19] Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 730 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». – Интернет-ресурс. Режим доступа: base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46041 (21.06.2015)
- [20] Клименко Е. Есть ли шансы на выживание таджикского языка в Узбекистане – эксперты. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008185843.html (13.07.2015)
- [21] Количество узбеков в Таджикистане уменьшилось с 23,5% до 12% в период независимости. – Интернет-ресурс. Режим доступа: samonitor.com/17714-kolichestvo-uzbekov-v-tadzhikistane-umenshilos-s-235-do-12-v-period-nezavisimostikolichestvo-uzbekov-v-tadzhikistane-umenshilos-s-235-do-12-v-period-nezavisimosti.html (19.10.2015)
- [22] Конституция СССР. – М., 1978.
- [23] Нагибекова М.Б. Русский язык в Таджикистане // *Slavica Helsingiensia* 35. С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday. Ed. by Jouko Lindstedt et al. Helsinki 2008. – С. 233–241.
- [24] Национальный архив Республики Таджикистан. – Ф. 297. оп.41. д. 336.
- [25] Национальный архив Республики Таджикистан. – Ф. 297. оп.41. д. 355.
- [26] Национальный архив Республики Таджикистан. – Ф. 297. оп.41. д. 365.
- [27] Национальный архив Республики Таджикистан. – Ф. 297. оп.41. д. 366.
- [28] Национальный состав населения Республики Таджикистан. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.stat.tj/ru/img/526b8592e834fcaacc26a22965ea2b_1355501132.pdf (07.07.2015)
- [29] На родном языке // *Вечерний Душанбе*. – 1989, 25 июля. – № 142 (5282).
- [30] Нет наций вне языка // *Вечерний Душанбе*. – 1989, 14 июля. – № 135 (5275).
- [31] Нозимов А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы / Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Душанбе, 2010.
- [32] Основные показатели Министерства народного образования Республики Узбекистан на 2014/15 учебный год. – Интернет-ресурс. Режим доступа: uzedu.uz/Xtv/BarchasiPage/67?tp=86 (21.07.2015)
- [33] Положение национальных меньшинств в Таджикистане. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.osce.org/ru/odihhr/83431?download=true (07.07.2015)
- [34] Постановление Совета Министров Таджикской ССР «О мероприятиях по выполнению Закона Таджикской ССР о языке» // *Вечерний Душанбе*. – 1989, 17 июля. № 136 (5276).
- [35] Садыков М. Узбекистан: таджикский язык подавляется. – Интернет-ресурс. Режим доступа: russian.eurasianet.org/node/60375 (13.07.2015)
- [36] Салимов Р.Д. Проблемы языковой политики и развития языков в многоязычном Таджикистане // *Слово.ру: Балтийский акцент*. Вып. № 2. – 2012. – С. 56–60.
- [37] Саркорова А. Москва не будет направлять учителей русского в Таджикистан. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.bbc.com/russian/international/2015/07/150727_tajik_russian_teachers (10.07.2015)
- [38] Таджикский эксперт: в Киргизии появились политики, незаинтересованные в особом подходе к соседям. – Интернет-ресурс. Режим доступа: i-news.kz/news/2012/08/28/6583799-tadzhikskii_ekspert_v_kirgizii_poyavilis.html (27.07.2015)
- [39] Таджики в Узбекистане: два мнения. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.dw.com/ru/таджики-в-узбекистане-два-мнения/a-965253 (23.06.2015)
- [40] Усмонов Р.А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана // *Язык. Словесность. Культура*. – 2011, № 2. – С. 8–22.
- [41] Хаг В. Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Киргизии. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/2005/0197/analit04.php (27.07.2015)
- [42] Худоёров М.М. Проблемы развития и сохранения памирских языков в современном Таджикистане // *Грамота*. – 2011, № 7. – Ч. 1. – С. 191–196.
- [43] Челноков А. Как Рахмонов стал Рахмоном. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.sovsekretno.ru/articles/id/3017 (09.07.2015)
- [44] Численность населения Кыргызской Республики по национальностям 2009–2015 гг. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/ (27.07.2015)
- [45] Шамбезода Х.Д. Функционирование русского языка в Республике Таджикистан: прошлое, настоящее, будущее // *Русский язык за рубежом*. – 2007, № 3 – С. 102. – 106.
- [46] Эгамзод М. Мифы и факты о русском языке в Таджикистане. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258544820
- [47] Эргашева З. Таджикистан: реалии жизни узбекской общины. – Интернет-ресурс. Режим доступа: inozpress.kg/news/view/id/42272 (14.07.2015)
- [48] Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое общество». Фонд содействия. – Узбекистан, 2002. – 452 с.
- [49] Юсуфи М. Язык-путь к сердцу // *Вечерний Душанбе*. – 1989, 10 июля. – № 131 (5271).
- [50] Jonson L. Tajikistan in the New Central Asia. – I.V.Tauris, 2006. – 256 p.